

На правах рукописи

ДЕМЬЯНЕНКО Владимир Васильевич

**КРЕСТЬЯНСКАЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ**

12.00.06 — природоресурсное право;
аграрное право; экологическое право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов 2004

Диссертация выполнена
в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научные консультанты: доктор юридических наук, профессор
ДЕМЬЯНЕНКО Василий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор
ПАНКРАТОВ Иван Ферисанович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
ЧУБУКОВ Георгий Васильевич;
доктор юридических наук, профессор
ЯКОВЛЕВ Василий Никитович;
доктор юридических наук, профессор
ВОРОНИН Борис Александрович

Ведущая организация — Чебоксарский кооперативный институт
Московского университета
потребительской кооперации

Защита состоится 4 июня 2004 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д-212.239.03 в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, аудитория 102.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___» апреля 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

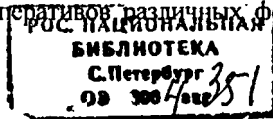
А.А. Серветник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское законодательство отождествляет производственный кооператив с артелью — традиционной для России формой добровольного трудового объединения граждан. Сельскохозяйственные артели, основанные на **кооперативных ценностях**, обеспечивали во все времена большие преимущества экономике нашей страны. Сельскохозяйственная артель явилась не только наиболее целесообразной формой разрешения проблемы обеспечения государства необходимым количеством хлеба, но и основой обновления деревни, удовлетворения общественно-экономических, социальных и культурных потребностей крестьян. Уровень материального и духовного благополучия в дореформенной кооперативно-колхозной деревне впервые в истории страны приблизился к городскому и почти сравнялся с ним.

Артельная форма организации сельскохозяйственного труда, производства и всей крестьянской жизни выдержала огромные трудности, выпавшие на ее долю в годы Великой Отечественной войны. Она позволила одержать (в немыслимые для Запада сроки) победу над устрашающими послевоенными трудностями и восстановить (в условиях «холодной войны») производительное сельское хозяйство — основу независимости, самостоятельности и безопасности государства.

Кооперативное движение, цель которого — улучшение жизни людей, приобрело в наше время большой размах во всем мире. Это отмечено в основном документе Всемирной конференции ООН на высшем уровне по вопросам **социального** развития, состоявшейся в 1995 г. в Копенгагене. Движение насчитывает более 800 млн членов и около 100 млн работников, а с учетом их семей — более 3 млрд человек, т. е. половина населения мира пользуется услугами кооперативов различных форм и

видов. Кооперативный сектор в целом, по оценкам специалистов, является несущей конструкцией (в соединении с частной и государственной) трехсекторной экономики абсолютного большинства стран мира. Его многолетняя прогрессивная социальная роль («выравнивающего и охраняющего» противовеса стихии рыночных отношений) признана законодательством и политическими организациями почти всех государств (А. П. Макаренко).

В новой же демократической России по причинам, которые с точки зрения здравого смысла невозможно ни понять, ни объяснить, вначале были предприняты все самые решительные меры по вытеснению кооперации из социально-экономической жизни с помощью Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990 г.), Указа Президента РСФСР «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (1991 г.), постановления Правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (1991 г.) и других нормативных правовых актов о приватизации. В сильнейшую идеологическую кампанию против «тоталитарного колхозного строя» с удовольствием включились многочисленные публицисты ура-демократического толка. В немалой степени их усилиями крестьяне и руководители крупных коллективных хозяйств оказались самой третируемой социальной группой в стране. Стали «раскулачивать» уже колхозы, а не отдельные семьи, как это было в 30-е годы. Наступил, возможно, самый критический этап в истории российской кооперации, разрушались ценности, на которых она зиждилась: взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, равенство, справедливость и солидарность. Только в 1995 г. с принятием Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» был возвращен в правовое поле статус сельскохозяйственных артелей (колхозов).

Сейчас, наверное, найдется мало охотников защищать правомерность антикооперативной акции конца 1991 — начала 1992 года, и простые люди, и специалисты оценивают ее как ошибочную (если под ошибкой понимать нечто большее, чем преступление), разрушительные последствия ее будут сказываться на народной жизни в течение многих лет, если не десятилетий. В многовековой истории нашей страны не было другого такого периода, когда импортировалось более 50 % продуктов питания, наблюдались обвальный спад отечественного производства и упадок всей социальной сферы села. Рано или поздно люди спросят; почему на

пороге XXI века мы стали жить хуже, чем 20—30 лет назад?! А что будем делать, если сильным мира сего не понравится наша политика, как это было с Югославией, Ираком и другими странами, и будут заблокированы поставки продовольствия в Россию?!

Для выхода из плачевного состояния необходимы **совместные** усилия государства, местных органов власти и сельских товаропроизводителей. Для правильного направления этих усилий требуется признать, что среди организационно-правовых форм предпринимательства наиболее органичной для сельского хозяйства является именно **кооперативная форма**. Тем не менее, сельскохозяйственная кооперация как - особая (уникальная) форма хозяйствования, способная обеспечить интересы крестьян, развить сельскохозяйственное производство, повысить материальное и духовное благосостояние всех слоев населения, не находит надлежащей поддержки со стороны Российского государства.

Да и «Концепция основных направлений агропродовольственной политики на период до 2010 года», утвержденная Правительством - РФ 27 июля 2000 г., предлагает сельскому населению выбирать в перспективе одно из двух: или наемный, батрацкий труд, или свободное предпринимательство (фермерство). В результате — игнорируется кооперативная форма организации сельскохозяйственного труда и производства, и это в то время, когда объективно условия для развития кооперации в России одни из лучших в мире, а главное — положительное отношение большинства граждан к коллективизму, в частности, к коллективным формам организации труда и производства. Проблема состоит в предвзятости власти к кооперации, в отсутствии хорошей законодательной базы и продуманной системы кооперативного просвещения, образования и воспитания, пропаганды гуманных кооперативных ценностей, этических норм и принципов.

Степень научной разработанности темы. Разработка теоретических основ сельскохозяйственно-кооперативных правоотношений была дана в произведениях крупного русского ученого и педагога, заслуженного деятеля науки РСФСР, организатора кафедры земельного и колхозного права Саратовского юридического института (ныне — Академии права), профессора И. В. Павлова. В Академии сложилась самобытная научная школа сельскохозяйственно-кооперативного права, на развитие которой Российский фонд фундаментальных исследований предоставил в 1996 г. двойной

фант типа «Б», а ее лидеру, профессору В.Н. Демьяненко Президиум РАН присудил Государственную научную стипендию (1994-1996 гг.).

Противоречивая, драматическая ситуация, сложившаяся в сельском хозяйстве, и пути выхода из нее получили разное истолкование в аграрно-правовой науке: саратовские ученики И.В. Павлова продолжали исследования специфических особенностей сельскохозяйственно-кооперативных отношений в русской деревне, считая их роль незаменимой в развитии общества; группа московских научных работников выдвинула концепцию так называемого «сельскохозяйственного права» с его положениями о «расширении сферы применения государственной собственности в сельском хозяйстве СССР», «унификации» правового положения колхозов и совхозов, а также «работников» сельского хозяйства. Эти и другие положения «теории» сельскохозяйственного права покоились на весьма упрощенных представлениях, согласно которым прогресс нашего общества якобы ведет к нивелировке («унификации») экономических форм и однообразию в социально-экономической жизни. Подобные представления противоречили объективной логике жизни, а их сохранение служило серьезным препятствием на пути поиска эффективных и достаточно гибких форм и методов хозяйствования на земле.

Ныне те же авторы, «подхватив» едва обозначившиеся аграрные замыслы очередной правящей верхушки («элиты»), связывают «наши надежды на решение продовольственной проблемы и прогрессивное развитие аграрного сектора страны» с введением частной собственности на землю и насаждением на ней единоличных хозяйств. Программа учебного курса «Аграрное право» исключает материалы, относящиеся к кооперативной (артельной) организации сельскохозяйственного труда и быта крестьян в советскую аграрную эпоху. Аграрное право рассматривается его основоположниками «в качестве правопреемника, законного наследника крестьянского и поземельного права (до 1917 г.), земельного права 20-х годов, советского сельскохозяйственного права, сформировавшегося в 70-х годах, ставшего в 90-х годах аграрным правом рыночной экономики». Если раньше в курсе сельскохозяйственного права сельскохозяйственные кооперативы «стригли» под «старшего брата» в образе государственного сельскохозяйственного предприятия (совхоза), то теперь в курсе аграрного права — под обычную частную «лавочку». И там, и здесь в равной мере игнорируются ценности и спе-

цифические особенности сельскохозяйственной кооперации как **уникального** явления в отечественной и мировой истории.

В качестве положительного опыта сошлемся, прежде всего, на Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (1997), подготовленный сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Е.Л. Мининой, Е.А. Галиновской и И.Ф. Панкратовым. Особое место в кооперативно-правовой литературе, несомненно, занимает Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (1997) под общей редакцией кандидата экономических наук В.Ф. Вершинина — депутата Государственной Думы 1-го созыва, одного из основных разработчиков названного Закона. Определенную ценность представляют собой кооперативно-правовые научные статьи в центральных и региональных журналах, а также материалы научных и научно-практических конференции.

Цели и задачи исследования. Основными целями диссертации являются изучение правового положения крестьянских производственных кооперативов, их союзов (ассоциаций) и выработка предложений по его совершенствованию.

Достижению поставленной цели служат, в частности:

- анализ конституционных норм и принципов, определяющих формы собственности в Российской Федерации и соответствующие им организационно-правовые формы хозяйствования;
- изучение специфических особенностей крестьянской кооперации, создающей систему самоуправляемых форм хозяйствования, отличных и от государственно-коллективных, и от чисто капиталистических хозяйств как по своим целям, так и по средствам (методам) их достижения;
- обобщение опыта «реформирования» крестьянских производственных кооперативов в худших традициях административно-командной системы путем одномоментного (без совета с крестьянами) разрушения прежней аграрной системы и создания на ее руинах позаимствованных у Запада «новых, современного вида коммерческих организаций»;
- анализ документов (решений и постановлений) Всероссийского съезда колхозников (12-13 февраля 1992 г.), их роли и значения в жизнедеятельности крестьянских производственных кооперативов;
- изучение опыта реализации (претворения в жизнь) ст. 107-112 ГК РФ, Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»

(1995) и выработка предложений (рекомендаций) по преодолению возникающих при этой реализации противоречий;

- обобщение итогов функционирования крестьянских производственных кооперативов в условиях стихийно-рыночных отношений, определение роли и места государства в Концепции основных направлений агропродовольственной политики Правительства РФ на период до 2010 г.;

- обоснование предложений по подготовке и созыву Всероссийского съезда сельскохозяйственной кооперации, разработке и безотлагательному претворению в жизнь специальной государственной программы поддержки создания и развития сельскохозяйственных производственных кооперативов, возрождения системы кооперативного образования, просвещения и воспитания, пропаганды гуманных кооперативных ценностей, этических норм и принципов.

Объектом исследования являются проблемы становления и развития крестьянской производственной кооперации как превалирующей организационно-правовой формы хозяйствования в современной российской деревне.

Предметом исследования служат общественные отношения, связанные с организацией и функционированием крестьянских производственных кооперативов, нормативные правовые акты, регулирующие эти отношения, а также практика их применения.

Теоретическую базу исследования составляют основополагающие подходы, выработанные наукой при исследовании государственно-правовых явлений, содержащиеся в трудах ученых в области гражданского, аграрного и кооперативного права — Т.С. Абовой, Ю.Н. Андреева, З.И. Беляевой, Г.Е. Быстрова, С.Н. Братуся, Н.Н. Веденина, А.В. Бенедиктова, В.Ф. Вершинина, Б.А. Воронина, Е.А. Галиновской, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, В.Н. Демьяненко, Д.Н. Казанцева, А.М. Каландадзе, М.И. Козыря, А.П. Макаренко, Е.Л. Мининой, В.П. Мозолина, Н.Н. Осокина, Э.И. Павловой, И.В. Павлова, М.И. Палладиной, И.Ф. Панкратова, В.В. Петрова, А.Г. Первушина, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, Н.В. Сторожева, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, А.М. Турубинера, В.В. Устюковой, З.И. Цыбуленко, Б.Б. Черепахина, А.Е. Черноморца, Г.В. Чубукова, В.Н. Яковлева, С.Р. Ярандайкина и других, а также современные концепции продовольственной безопасности.

С помощью сравнительно-правового, конкретно-социологического, формально-логического и других **методов исследования** проанализированы обширные материалы и источники разных сфер правоведения, аграрной экономики и социологии, изучены и использованы в диссертации произведения: Дж. Боффа, Ю. Бородая, Н. Верта, С.Ю. Витте, И.П. Глебова, А.В. Голубева, Б.З. Дворкина, Ф. Джентиле, Дж. Гелбрайта, А.А. Зиновьева, Н.М. Карамзина,- С.Г. Кара-Мурзы, В.В. Кожина, Т.С. Мальцева, В.В. Милосердова, Н.Н. Моисеева, Л.В. Никифорова, С.А. Никольского, А.С. Панарина, В.П. Пашкова, Г.А. Романенко, С.Н. Семенова, Е. Старикова, П.А. Столыпина, Е.С. Строева, А.В. Чайанова, А.А. Черняева, Б.А. Чернякова, Г.С. Широкаловой, В.В. Шульгина.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы «О сельскохозяйственной кооперации», «О производственных кооперативах», указы Президента, постановления Правительства РФ, нормативно-правовые акты субъектов РФ, уставные и другие нормативно-правовые акты кооперативного самоуправления.

Научная новизна диссертации, ее основные выводы и предложения, выносимые на защиту. Научная новизна и значимость диссертации состоят в том, что она представляет собой первое самостоятельное комплексное монографическое исследование правовых проблем **становления и развития**:крестьянских производственных кооперативов в современных рыночных отношениях на основе Гражданского кодекса 1994 г. и Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» 1995 г., а также соответствующих указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ за 1995-2003 гг. Речь идет не о возрождении классических советских колхозов, нерыночных по своей природе, а о становлении и развитии специфической формы сельскохозяйственных производственных кооперативов, постепенно приспосабливающихся к новым рыночным отношениям, что существенно изменяет также внутрикооперативные отношения (членские, трудовые, социальные, земельные, имущественные и управленческие).

- Направленность и содержание диссертации отвечают Доктрине развития российской науки, утвержденной 13 июня 1996 г. на самом высоком государственном уровне и ориентирующей отечественный

потенциал на решение важнейших социально-экономических задач и обеспечение безопасности страны. Основной же угрозой национальной безопасности стала за годы деколлективизации сельского хозяйства продовольственная зависимость России от иностранных государств. По данным Госкомстата РФ, в 2002 г. было импортировано 2,4 млн т мяса и мясопродуктов (53,3 % от общего количества этой продукции), 4,8 млн т молока и молочных продуктов, более 3 млн т зерна, комбикормов, муки, макарон и другой продукции. Все это составило в пересчете на зерно 35 млн т. Зависимость от Запада, к сожалению, усиливается, поэтому государству и обществу в целом необходимо повернуться лицом к деревне, в полной мере использовать для ее возрождения огромный отечественный потенциал, привести в движение исторические и современные экономические, социальные и правовые факторы становления и развития сельскохозяйственной кооперации как приоритетного направления животрепещущей аграрной реформы.

Только высокотоварное земледелие кооперативного типа способно, как показал исторический опыт, успешно решить двудиную задачу: обеспечить население продовольствием, а промышленность — сельскохозяйственным сырьем и создать условия достойной жизни сельским труженикам. Без глубокого понимания и справедливой оценки прошлого, включая историю наших коллективных хозяйств в деревне, нельзя в настоящем сделать ни шагу в правильном направлении. Поэтому нашим реформаторам — правителям и законодателям — необходимо действовать, говоря словами Н. М. Карамзина, «по указаниям истории» и смотреть «на ее листы, как мореплаватели на чертежи морей».

Вопреки «указаниям истории», без совета с крестьянами стали, начиная с 1990 г., «доводить до конца» реформу П. Столыпина, первый «раунд» которой был прекращен Временным правительством вскоре после Февральской революции. Петр Аркадьевич на собственном опыте убедился в том, что разрушить сельскую общину и разделить крестьян на фермеров и батраков невозможно.

• В Конституции РФ реформаторы не предусмотрели вопреки «указаниям истории» кооперативную форму собственности. В Конституции записано: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные

формы собственности» (ст. 8). Подобная формулировка содержится также в п. 2 ст. 9: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Кооперативная собственность не является ни частной, ни государственной, ни муниципальной. Ее существование законодатель прячет в словах «иные формы собственности», т. е. менее значительные в жизнедеятельности российского народа. Между тем кооперация — это глубоко народный, изначально русский путь построения иного (некапиталистического) мира. (В начале XX в. Россия занимала ведущее место в мире по количеству кооперативов. Они объединяли 14 млн семей — 84 млн человек, т. е. более половины населения страны.) В советскую аграрную эпоху страна опиралась опять-таки на сложившиеся в истории народа принципы и идеалы общинности, артельности, товарищеской взаимопомощи, братского сотрудничества и нестяжательства.

• Институт частной собственности на землю не сыграл той роли, которая отводилась ему реформаторами, и не явился определяющим фактором эффективного использования земли и повышения ее продуктивных качеств. В целом по крестьянским хозяйствам Поволжья урожайность сельскохозяйственных культур на 10–33 % ниже, чем во всех коллективных хозяйствах. Саратовский фермер А. Марушев, имеющий высшее агрономическое образование, говорит: «В настоящее время крестьяне, в том числе и я, издеваемся над земледелием, ведь никто из мелких фермеров не в состоянии осуществить обработку посевных культур так, как это требует технология». В 2002 г. площади подсолнечника («коммерческой» культуры) в КФХ почти вдвое превышали нормы научно обоснованной системы земледелия, что ведет к распространению опасных болезней почвы и растений.

Курс на модернизацию аграрных отношений через усиление частной собственности на земли является, как показал исторический опыт, бесперспективным и губительным.

в Не лучше обстоит дело и с «защитой равным образом» всех форм собственности, ведь с началом реформ на селе началась и стала приобретать все более опасные формы настоящая криминальная война. Ее своеобразным официальным признанием стал, в частности, Указ Президента РФ от 8 ноября 1992 г. «О разрешении приобретения, хра-

нения и использования гладкоствольного оружия гражданами, ведущими крестьянское (фермерское) хозяйство», разрешившего использовать оружие не только для защиты жизни и здоровья, но и собственности, которая стала «неприкосновенной и священной», хотя изначально образовалась в результате неправомерного (нелегитимного) раздробления **неделимых** имущественного и земельного фондов того или иного колхоза.

Оставшуюся же часть колхозно-кооперативной собственности стали именовать «ничьей» (как бы «бесхозной»), которую поэтому можно безнаказанно растаскивать и грабить. Началось массовое разворовывание техники, скота, урожая... Крестьяне-коллективисты не находят защиты в системе великого множества государственных правоохранительных структур, поэтому вынуждены создавать сельские отряды самообороны, как это имело место, например, в с. Высокое Рязанской области. Либерализация УК РФ способна лишь повысить уязвимость общественной и личной собственности крестьян.

- Необходимо отказаться от настойчиво навязываемого сверху курса на **деколлеktivизацию** и развал крупного товарного общественного производства. В нашем многоукладном сельском хозяйстве есть место колхозно-кооперативному производству, удачно сочетающему крупное общественное товарное производство с небольшим подсобным хозяйством крестьянского двора, и единоличному фермерскому хозяйству при ведущей, решающей роли крупных коллективных хозяйств в создании продовольственного фонда страны.

Примером искусственного противопоставления одной формы хозяйствования другой может служить постановление «О дополнительных мерах по проведению уборки урожая 1994 г.» от 4 августа 1994 г., которым Правительство предписало «в **первоочередном порядке** обеспечить закупку продуктов, реализуемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами», вбивая тем самым новый клин между коллективными и единоличными товаропроизводителями и разрушая традиционное право России, тесно связанное с понятиями **правды и справедливости**.

- С тех пор положение не изменилось к лучшему, поскольку реформаторы инициируют так называемую **вторую волну фермеризации**, в результате чего возникают (под вывеской крестьянско-фермерских) в сущно-

сти помещичьи хозяйства. Под руководством Саратовского областного комитета по земельной политике в марте 2003 г. «процедура финансового оздоровления проводилась на 196 сельскохозяйственных предприятиях, 51 из них исчезло из реестра юридических лиц, т. е. ликвидировано, но при этом земля и имущество их "работают" у других собственников». Власть требует «как можно раньше начинать реорганизацию. Например, в Ртищевском районе при первых тревожных симптомах сразу же реформировали 21 хозяйство, **передав их фермерам**». Некоторые из них имеют в собственности по 6 тыс. га земли и более. Так появились новые хозяева крестьянской жизни: сначала сельскую общину (катхоз) загнали в глубокую долговую яму с помощью так называемого «диспаритета цен» (за годы реформ цены на сельскохозяйственную продукцию выросли в 1,5 тыс. раз, на промышленную — в 15 тыс. раз). Затем с помощью Закона о несостоятельности (банкротстве) стали разорять хозяйства, разгонять трудовые коллективы, распродавать по дешевке «нужным людям» то, что нажито крестьянами за десятилетия напряженного труда.

Деревня оказалась в тисках **коммерческих банков, торгово-промышленных монополий, спекулянтов**. Выросшие как грибы посредники, имеющие доступ к ресурсообеспечивающим, перерабатывающим и агросервисным структурам, принялись буквально обирать («ошкуривать») беззащитного, брошенного государством на произвол судьбы крестьянина. Этот процесс за последнее время набрал новые обороты.

ш Сейчас либерал-реформаторы стали (хотя бы на словах) признавать, что последние 10 лет показали **бесперспективность надежд на то, что рынок самостоятельно и быстро отрегулирует экономический и хозяйственный механизм АПК**, сделает его рациональным. «России следует серьезно присмотреться к опыту Запада в области регулирования производства сельского хозяйства и продовольствия» (А. Гордеев, министр сельского хозяйства РФ).

Сначала, выходит, построили «невиданный в мире» агропродовольственный рынок, а потом начали «присматриваться» к практике зарубежных стран. При этом Минсельхозом РФ годами не выполняется его прямая обязанность проводить в жизнь судьбоносные аграрные Федеральные законы «О социальном развитии села» (1990), «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

для государственных нужд» (1994), «О сельскохозяйственной кооперации» (1995), «О государственном регулировании агропромышленного производства» (1997), в разработке которого использованы исследования РАСХН, а также **мировой опыт** функционирования АПК в условиях рынка.

- Начиная с Великой депрессии, когда в США вследствие многолетних рыночных свобод экономика, особенно ее аграрная сфера, оказалась в полной разрухе, в стране существует система жесткого государственного регулирования, которое было введено президентом Рузвельтом еще в 1933 г.

В рыночных странах Запада доля государственных закупок «в прямой и косвенной формах» не сокращается (как у нас), а воздействие на **цены**, кредит, в сочетании с поддержкой сельскохозяйственных производителей субсидиями и компенсациями обеспечивает от 27-35 % (в США) до 65-70 % (в Японии и Финляндии) чистого дохода фермеров. Без этого никак ни мог бы утвердиться высокий уровень жизни большинства населения западных стран.

Таким образом, одна из абсолютно необходимых основ жизнедеятельности общества — сельское хозяйство — уже «выведено» за рамки рыночной экономики, совершается его «социализация». По словам Папы Римского Иоанна Павла II, капитализм изменился «в основном благодаря социалистической мысли», которая породила такие «социальные амортизаторы», как «профсоюзы и контроль со стороны государства». Своим передовым социальным опытом СССР, скажем, показал США в 30-х годах XX в. пути вызволения их из бедны Великой депрессии.

Участие нынешнего Правительства в российской аграрной экономике можно охарактеризовать иностранным словом «интервенция».

- Сообразно с вышеизложенным необходимо внести **изменения и дополнения** в «Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001-2010 годы», предусматривающие систему мер по усилению государственного регулирования и государственной поддержки агропромышленного производства, укреплению финансово-экономического состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей. Надо наполнить более конкретным содержанием общие и весьма отвлеченные положения о том, что «государство стимулирует соз-

дание и поддерживает деятельность кооперативов», «осуществляет научное, кадровое и информационное обеспечение» (ст. 7 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»).

- Наряду с производственными функциями кооператив выполняет прогрессивную социальную роль (выравнивающего и охраняющего противовеса стихии рыночных отношений). Это коллективное, демократически организованное предприятие, в значительной степени сохраняющее социалистические начала. (Вероятно, это вызывало негативное отношение реформаторов к самой идее кооперации в начале экономической реформы в России, поскольку сразу же был взят курс на капитализацию всех отраслей экономики.) Между тем кооперация есть неотъемлемая часть экономики наиболее развитых стран, в т. ч. аграрного сектора. По словам Президента Международного комитета по производственным кооперативам Международного кооперативного альянса И. Режиса (Франция), «страной, где кооперативное движение является наиболее динамичным, являются Соединенные Штаты Америки».

- Опыт СССР, первым создавшим крупные аграрные комплексы, американцы изучили досконально и использовали весьма эффективно. В последнюю четверть XX в. число крупных индустриальных ферм товарного производства неуклонно росло (их сейчас 157 тыс., или чуть более 8 %, они создают продукцию на сумму 144 млрд долларов, или 73 % от общей продукции по США). Углубление специализации и концентрации производства, изменение статуса фермерских хозяйств — это новые тенденции в сельскохозяйственной сфере, они крайне важны, оценка их позволяет предотвратить собственные ошибки. Поучительны для нас и тенденции в восточно-европейских странах, которые не разогнали коллективные хозяйства, а очистили их от того, что деформировало их рациональную природу.

В России же крестьянам стали навязывать сверху так называемые хозяйственные общества и товарищества, не предлагая никаких прямых доказательств того, что в аграрной сфере они окажутся эффективными.

- Кооператив (артель) в отличие от акционерного общества и других структур, заимствованных у Запада, в которых все управленческие решения принимаются и вся хозяйственная жизнь идет по принципу «один рубль — один голос», является **традиционной для России формой равноправного (один член кооператива — один голос) и**

свободного трудового объединения граждан, решающего не только экономические задачи. Вместе с тем ГК РФ 1994 г. закрепил принцип распределения прибыли и убытков по труду, если иное не установлено законодательством и уставом кооператива. Кооперативные ценности, выработанные отечественными и зарубежными теорией и практикой, — взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, равенство, справедливость и солидарность — сформулированы в Декларации о кооперативной идентичности, принятой в 1995 г. в Манчестере на юбилейном конгрессе Международного кооперативного альянса. В этом документе определены также кооперативные принципы как путеводители, с помощью которых кооперативы реализуют свои ценности. При этом особо подчеркивается, что **кооперативное хозяйство у нас и за рубежом в наибольшей степени отвечают интересам и чаяниям молодежи, на которую и > теперь вся надежда**. Статью 2 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» необходимо, в частности, дополнить положением о том, что кооперативы дают образование и обучают своих членов, они информируют молодежь и общественных лидеров о том, что представляют собой кооперативы и какую пользу они приносят.

- Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» предусматривает обязательные требования, при несоблюдении которых кооператив не подлежит государственной регистрации. В то же время Закон по ряду важных пунктов дает большую свободу уставу (права и обязанности членов кооператива, характер и порядок личного трудового участия в деятельности производственного кооператива и др.). С этой точки зрения приобретает неоценимое значение выработка полного, точного и четкого Примерного Устава, имеющего, однако, не императивный, а рекомендательный характер. Проект Устава, разработанный Минсельхозом РФ, мог бы быть рассмотрен Всероссийским съездом сельскохозяйственной кооперации и поддержан его авторитетом. Необходимы также и другие примерные нормативно-правовые документы: Правила внутреннего трудового распорядка кооператива, Положение об оплате труда, Положение о порядке разрешения трудовых споров, Положение о материальной ответственности за ущерб, причиненный кооперативу, Положение об охране труда в кооперативе, Положение о социальном развитии кооператива и др. Актуальным яв-

ляется возрождение сельской юридической службы, многолетний опыт функционирования которой в свое (дореформенное) время изучался и обобщался на ФПК Саратовского СХИ им. Н. И. Вавилова (ныне — Агроуниверситет) и Саратовского юридического института им. Д.И. Курского (ныне — Академия права).

- Принятие Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» было расценено на страницах журнала «Государство и право» лишь как «правовое достижение», хотя значение этого Закона, при всех его недостатках, трудно переоценить. С его принятием в современной России появилась надежная правовая основа для создания одной из необходимых составных частей аграрной экономики — развернутой системы снабженческо-сбытовых, сервисных и кредитных кооперативов, имеющих во всех экономически развитых странах. Вместе с тем Закон признал полноправным субъектом российского права сельскохозяйственные производственные кооперативы, к которым причислял и колхозы, которые должны привести свои уставы в соответствие с этим новым законом. Сохранение колхозов в видоизмененной форме — существенный вклад в создание многоукладности в аграрной экономике, в преодоление складывающегося в первые годы реформ перекоса в сторону капиталистических по своей сути форм хозяйствования. — Крестьяне, воспитанные в духе колхозно-кооперативного строя, получили возможность хозяйствовать и жить в привычных для них условиях, где есть своя хозяйственная логика и своя социально-экономическая правда. Этим актом была также создана основа для отбора наиболее эффективных и приемлемых для сельских тружеников форм организации сельскохозяйственного производства, происходящего естественным путем в результате волеизъявления членов сельскохозяйственных предприятий.

- Опасность повсеместного и одновременного разрушения коллективных хозяйств в деревне, нависшую над ними в 1991-1992 гг., крестьянам удалось отвести с помощью Всероссийского съезда колхозников, состоявшегося в Москве 12-14 февраля 1992 г. В качестве соавтора фундаментальной коллективной монографии «Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х-90-е годы XX столетия)» (Отв. редактор Е. С. Строев. М.: Колос, 2001) отмечаю: положительную роль в сохранении колхозов и совхозов сыграли решения

названного Съезда и, естественно, волеизъявление трудовых коллективов этих хозяйств, не пожелавших изменить организационно-правовую форму, несмотря на сильнейший административный нажим сверху. В результате не было реорганизовано в целом по стране 34 % колхозов и совхозов, а в отдельных субъектах РФ — до 80 %.

С тех пор число сельскохозяйственных производственных кооперативов неуклонно растет. Они составляли на 1 января 1998 г. 29,7 % общего числа сельскохозяйственных предприятий России, включая 17,8% хозяйств, сохранивших или принявших наименование «колхоз». Ныне их насчитывается почти 14 тыс., или 47 % от общего числа сельскохозяйственных предприятий. Их успешное развитие, как отмечалось на слушаниях в Совете Федерации 5-6 декабря 2002 г. «Сущность и роль кооперации в национальной экономике», «сдерживается просчетами в современной аграрной политике», включая «промедление с финансовым оздоровлением на селе, которое оборачивается процедурой банкротства». Поэтому крестьяне-коллективисты выступают за проведение Всероссийского съезда колхозников с тем, чтобы в присутствии Президента и премьер-министра «высказать на всю страну свою боль и тревогу».

Представляется целесообразным уже сейчас приступить к разработке специального (отдельного) Федерального закона «О сельскохозяйственных (крестьянских) производственных кооперативах».

- Необходимо критически отнестись к бытующему мнению о том, что рост доли городского населения — первейший признак «прогресса» в стране или, во всяком случае, «достижение». Ссылаются на опыт развитых стран, умалчивая о коренной разнице в механовооруженности и, как следствие, производительности труда западных фермеров и российских крестьян, испытывающих острый дефицит не то что передовой, а даже допотопной техники (у американцев, к примеру, 4800 тыс. тракторов, а у нас — только 600 тыс., крайне изношенных, поэтому существует реальная угроза обвального списания сельскохозяйственной техники в ближайшие два-три года). Обходится стороной и то обстоятельство, что вместе с сокращением численности сельского населения **исчезают и сельские поселения, выводит из оборота земля**, необъятные просторы России возвращаются в первобытное состояние, на которые тут же найдутся международные претенденты. Для России чрезмерная урбанизация при запустении села — вселенская беда. Вот, к примеру, в Ярославской области в 1990 г. в коллек-

тивных хозяйствах работали 71 тыс. человек, на 2003 г. — 31,5 тыс. Это — типичный российский регион, переживающий сегодня те же заботы, что и большинство территорий страны. По данным последней переписи населения, 17 тыс. деревень придется стереть с карты России.

Для предотвращения подобной «вселенской беды» необходимо опять-таки не губить, а всемерно поддерживать и развивать крестьянские производственные кооперативы, выполняющие не только хозяйственные, но также незаменимые экологические функции по сбережению земли как основы жизнедеятельности народа.

- Поистине общенародные интересы становления и развития крестьянской производственной кооперации требуют безотлагательного создания продуманной системы кооперативного просвещения, образования и воспитания, пропаганды гуманных кооперативных ценностей, этических норм и принципов.

Широким слоям сельского и городского населения, да и учащейся (в т. ч. студенческой) молодежи остаются мало известными достоинства сельскохозяйственной (крестьянской) кооперации как уникального явления в отечественной и мировой истории. Поэтому Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» еще в 1995 г. особо поручил Правительству «содействовать созданию кооперативного научно-учебного центра для подготовки кадров и исследования проблем сельскохозяйственной кооперации» (ст. 48). Однако до сих пор неизвестно, какие именно шаги предприняты Правительством в порученном ему деле.

Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства (1996 г.) призвала: ускорить кооперирование сельскохозяйственных товаропроизводителей; расширить исследования экономических, социальных, правовых и технологических проблем развития сельскохозяйственной кооперации; внести соответствующий специальный курс в учебные программы сельскохозяйственных учебных заведений.

Для решения поставленных задач может быть использован опыт Саратовской государственной академии права, ее кафедры земельного, сельскохозяйственно-кооперативного и трудового права, которая разработала и представила для обсуждения широкой юридической общественности программу спецкурса «Сельскохозяйственно-кооперативное право» (Государство и право. 1998. №7), издала учебно-методические пособия «Сельско-

хозяйственно-кооперативное право» (1996, 1997, 14 п. л.), учебное пособие «Сельскохозяйственно-кооперативное право» (2001, 17 п. л.), курс лекций «Сельскохозяйственно-кооперативное право» (1999, 2000, 2002, 16,7 п. л.). Пособия содержат все необходимое для организации самостоятельной работы студентов при изучении актуальных проблем теории, законодательства и практики кооперативного строительства. Опыт СГАП может быть использован при создании научно-учебного центра сельскохозяйственной кооперации и его филиалов в регионах.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем теоретические положения и выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности федеральных и региональных органов государственной власти. Научное толкование многих спорных положений кооперативного законодательства может оказаться полезным и в правоприменительной деятельности судов, арбитражных судов и других учреждений, призванных стимулировать создание и поддерживать деятельность крестьянских производственных кооперативов, осуществлять их научное, кадровое и информационное обеспечение.

Материалы исследования используются в учебном процессе юридических и сельскохозяйственных вузов при изучении тем учебных курсов «Земельное право» и «Аграрное право», а также спецкурса «Сельскохозяйственно-кооперативное право», который с 1995 г. читается в СГАП и других вузах.

Апробация результатов исследования. Уже в 1996-1997 гг. автор принимал самое активное участие в разработке, написании и издании монографии «Возрождение сельскохозяйственной кооперации в современной России (вопросы теории, законодательства, практики)». Разработал первый (в саратовской агропрактике) Примерный Устав сельскохозяйственного производственного кооператива, который широко используется в практике кооперативного строительства.

Результаты исследования являются основой курса лекций «Сельскохозяйственно-кооперативное право» (СГАП, 1999, 2000, 2002. 260 с), учебного пособия «Сельскохозяйственно-кооперативное право» (СГАП, 2001. 272 с), учебно-методического пособия «Земельное право» (СГАП, 2002. 120 с), отзыва на проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации"» (1999), материалов для слушаний в Совете

кооперации"» (1999), материалов для слушаний в Совете Федерации «Сущность и роль кооперации в национальной экономике» (5-6 декабря 2002 г.), предложений и рекомендаций по проекту Постановления Губернатора Саратовской области от 5 ноября 1998 г. «О мерах по государственной поддержке кооперации в области».

Материалы диссертации нашли отражение в публикациях автора в центральных и местных журналах, в докладах на научных и научно-практических конференциях «Состояние и перспективы развития сельскохозяйственных производственных кооперативов в России» (Удмуртский госуниверситет, 2002), «Социально-экономические проблемы развития Поволжского региона на рубеже XXI века» (Институт аграрных проблем РАН, 2000), «Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути решения» (СГАП, 2001), «Фундаментальные и прикладные исследования саратовских ученых для процветания России и Саратовской области» (Саратовский научный центр РАН, 1999) и на других научных мероприятиях.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, девяти глав и заключения, а также списка используемой литературы.

Во введении обосновываются актуальность темы исследования и показывается степень ее разработанности, определяются цели, задачи, методика исследования, научная новизна и практическая значимость работы, обозначаются выводы, выносимые на защиту.

В Главе первой «Отечественное производительное сельское хозяйство как основа самостоятельности, независимости и безопасности государства» анализируются: *стратегическое значение отечественного высокотоварного земледелия (§ 1); продовольственная самостоятельность Советского государства (§ 2); продовольственная независимость и безопасность современной России (§ 3).*

Продовольственный фактор выдвигается сегодня на первый план и может по своему воздействию на политический процесс быть гораздо эффективнее, чем прямое силовое давление.

Дж. Буш считает, что сельскохозяйственное производство играет ведущую роль в экономике его страны, где и без президентской поддержки аграрный сектор наиболее развит. Тем не менее, глава государства призывает двигаться дальше, чтобы продавать свою продукцию по всему миру. Поясняют сказанное следующие слова бывшего министра сельского хозяйства США Э. Батца, который, посетив нашу страну, обмолвился: «Тот, кто обладает продовольствием, обладает оружием сильнее атомной бомбы. Будем разговаривать с миром силой продовольствия».

С этой точки зрения сельское хозяйство имеет для государства такое же стратегическое значение, что и хорошо оснащенная и обученная армия. Оно заслуживает самого пристального внимания и бережной заботы всего общества, а также мощной всесторонней поддержки со стороны Правительства.

Благодаря такой поддержке в производстве сельскохозяйственной продукции СССР, даже по оценкам зарубежных специалистов, был на достойном месте. Так, Всемирный банк, основываясь на данных ФАО, констатировал, что в 1984-1986 гг. потребление продовольствия на всей территории бывшего СССР было сопоставимо с этим показателем в странах Центральной и Восточной Европы. Средний показатель количества калорий и белка достиг уровня (а в некоторых случаях и превысил его) стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития.

За годы экономических реформ основной угрозой национальной безопасности стала продовольственная зависимость страны от иностранных государств. Эта опасная тенденция усиливается. Такое положение чревато негативными последствиями еще и потому, что качество импортного продовольствия значительно ниже качества основных отечественных продуктов питания, а ведь качество — одно из основных условий обеспечения здоровья населения.

Продовольственная безопасность (по распространенному в мире определению) — это такое состояние экономики, при котором гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни. Продовольственная же независимость — это условие обеспечения продовольственной безопасности, при котором в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа не возникает продоволь-

ственный кризис, т. е. ситуация, при которой обеспечение населения жизненно важными продуктами в соответствии с физиологическими нормами питания находится под угрозой на всей или значительной части территории Российской Федерации.

Государственная Дума 10 декабря 1997 г. приняла законопроект «О продовольственной безопасности Российской Федерации», наделяющий россиян **правом на свободу от голода**, которое отсутствует в действующей Конституции РФ. (Право человека на свободу от голода, введенное в международное право под давлением СССР и его союзников, было в очередной раз подтверждено на Всемирном продовольственном форуме в Риме в ноябре 1996 г. Его итоговый документ подписан и Россией.) Совет Федерации одобрил законопроект 25 декабря 1997 г., но Президент РФ возвратил этот документ в Думу «без рассмотрения», расценив законопроект как требующий дополнительных расходов из федерального бюджета на его реализацию. Такого отношения государства к продовольственной безопасности нет ни в одной более или менее развитой стране мира. Это, по сути, освобождает Правительство от ответственности за продовольственное обеспечение страны. В последние годы эта ответственность все больше ложится непосредственно на афарный сектор и на сам народ — на его натуральное хозяйство.

Новый законопроект «О продовольственной безопасности Российской Федерации», принятый Государственной Думой в первом чтении 16 июня 1999 г., был разработан в соответствии с нормами международного права и положениями «Всеобщей декларации прав человека» (1948), «Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания» (1974). Однако 15 октября 2003 г. Государственная Дума 3-го созыва отклонила этот законопроект во втором чтении. За него проголосовали лишь 130 депутатов, против — всего 6. Остальные 314 парламентариев просто не участвовали в голосовании, решив не замечать самую острую проблему современной России.

Решением проблем развития России как сельскохозяйственной державы необходимо заниматься на самом высоком уровне, чего, к сожалению, сегодня не происходит. Оперативная работа Правительства не должна подменять собой решение **стратегических** задач.

Необходимо обеспечить безотлагательное принятие Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации»,

внесение существенных изменений и дополнений в концепцию Основных направлений агропродовольственной политики Правительства РФ на период до 2010 г.

Глава вторая «Кооперативная (артельная) форма организации сельскохозяйственного труда и производства (1930-1990): экономическая эффективность и социальная справедливость» охватывает следующие вопросы: *коллективизация сельского хозяйства в Советской России и тенденции общемирового экономического развития (укрупнения аграрного производства); внутренние объективные предпосылки (§ 1); сельскохозяйственная артель как наиболее целесообразная форма решения проблемы обеспечения страны необходимым количеством хлеба и преобразования деревни (§ 2); сочетание личных и общественных интересов, повышение уровня материального и духовного благосостояния крестьян-коллективистов (§ 3).*

Коллективизация в рамках колхозно-кооперативной собственности была продиктована исторически сложившейся в 1927-1928 гг. обстановкой и, в принципе, соответствовала тогда тенденции мирового экономического развития. (С 30-х годов в развитых капиталистических странах стихийно шел процесс укрупнения фермерских хозяйств, наряду с этим создавались крупные агропромышленные компании). Уже в декабре 1927 г. выявились непредвиденные трудности с хлебозаготовками, т. е. с закупкой у крестьян зерна. Эти трудности объяснялись, главным образом, изменением строения нашего сельского хозяйства в результате Октябрьской революции: исчезли крупные товарные помещичьи и крупные кулацкие хозяйства, количество единоличников выросло до 8-9 млн и составило в 1928 г. 24-25 млн, которые производили почти на 40 % больше хлеба, чем дореволюционное крестьянство, но, как и до 1917 г., почти целиком потребляли его сами. На продажу шло всего 11,2% крестьянского хлеба. Поэтому и пришлось в 1928 г. ввести карточную систему на хлеб. Городской рынок получал все меньше продуктов. Советское правительство столкнулось с серьезной, быть может, непоправимой опасностью упадка производительных сил в деревне в таких же масштабах, в каких это произошло во время Гражданской войны.

Аграрная система, возникшая в результате коллективизации, не была чужда традиционному хозяйственному укладу России, создавшей

самое северное в мире земледелие в очень неустойчивых климатических условиях (зона вечной мерзлоты занимала 48 % всей площади страны), что можно было сделать только сообща, на началах товарищеского сотрудничества, взаимопомощи и равенства. Именно эти факторы способствовали, причем с самых первых шагов и на протяжении всей истории, созданию общинных, групповых структур управления, коллективных, часто артельных форм организации труда, **зарождению основы последующего развития кооперации**. В своей вызвавшей большой резонанс книге «Судьбы капитализма в России», выпущенной в свет в 1882 г., В. П. Воронцов писал, что «мы сохранили и себя, и такие общечеловеческие черты характера и учреждения (артельный дух, община), которые другими народами давно уже утрачены и которые придется им опять завоевывать».

Стремление к коллективизму, связанное с природой, получило обоснование в культуре и религии (в православии). Поэтому русское крестьянство «переварило колхозы» и сделало их вполне пригодными для производительной работы и достойной жизни.

По производству зерна на душу населения (683 кг) СССР уступал только США и лишь на 20 %, но он превосходил по этому показателю ФРГ в 1,5 раза, Англию — в 2 раза, Японию — в 6 раз. СССР производил картофеля в 2-6 раз больше, чем указанные высокоразвитые страны. Производство мяса на душу населения (69 кг) было выше лишь в США и Германии, животного масла мы производили больше всех в мире. По производству сахарного песка (29 кг) нас превосходила лишь ФРГ, а по улову рыбы и других морепродуктов — только Япония. Еще в 1990 г., имея население, составляющее лишь 3 % от численности всех жителей планеты, наша страна осуществляла 5,7% мирового производства зерна и мяса, 10,3 % молока, 7,7 % яиц и т. д. И все это, повторим, на самой трудной и суровой части планеты, данной нам Природой и Судьбой, в связи с чем на условную единицу производимой продукции тратилось примерно вдвое-втрое больше усилий, чем на благоприятном по природно-климатическим условиям Западе. По сравнению с фермерами на Западе наше село получало очень мало машин и удобрений, т. к. структура экономики была искривлена давлением политического фактора «холодной войны». Большая часть урожая не доходила до потребителя ввиду потерь при сборе, острой нехватки хра-

нилищ и перерабатывающих мощностей, а также в процессе перевозки, т. е. факторов, лежащих вне сферы сельского хозяйства и никак не связанных с формой собственности и хозяйствования (по мясомолочным продуктам показатель потенциально нереализованного производства составлял 25-30 %).

Но некоторым авторам, а вслед за ними и радикал-реформаторам, показалось, что в кооперативах слишком много «социализма», что уровень социальных гарантий (социальной защиты) крестьян внутри кооперативных хозяйств превосходит уровень достигнутой этими хозяйствами экономической эффективности, что «коллективные формы ведения хозяйства при отсутствии у производителя прав собственника порождают прогрессирующее снижение экономической эффективности». «А что не эффективно, то безнравственно и поэтому не имеет право на существование», — гласит концепция радикальных экономистов-рыночников. С этим связывается не исчезающее в самых верхних эшелонах власти настойчивое стремление раздробить и тем самым уничтожить крупные товарные сельскохозяйственные кооперативы, которые не только кормили, кормят и будут кормить население страны и надежно обеспечивать ее продовольственную безопасность, но и служить благородной цели развития трудовой и социальной активности крестьян, росту их материального благосостояния, культурного уровня и профессионального мастерства.

Глава третья «Аграрная реформа в современной России (1990-2003 гг.): цели» правовые основы, социально-экономические результаты» включает в себя исследование: *Указа Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (1991 г.), постановления Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (1991 г.), перевода сельского хозяйства на фермерский путь (§ 1); небывалого спада сельскохозяйственного производства, запустения сельскохозяйственных угодий (на площади более чем 30 млн га), обнищания населения страны и утраты ею продовольственной независимости и безопасности (§ 2); анализ Всероссийского съезда колхозников (12-13 февраля 1992 г.) и его постановлений (§ 3).*

В конце 1991 — начале 1992 г. нашими радикал-реформаторами была произвольно избрана варварская тактика одномоментного разрушения прежней коллективистской агросистемы и соответствующей ей

отрасли законодательства. Она была официально провозглашена и юридически предписана Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановлением Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». Эти документы противоречили действующему законодательству и не опирались на волеизъявление крестьян.

- Крестьянская боль за судьбу колхозов, а следовательно и России, с необычайной силой была выражена делегатами Всероссийского съезда колхозников, состоявшегося в Москве 12–13 февраля 1992 г. Съезд по-крестьянски мудро рассудил, что нельзя одновременно распускать колхозы, не совершая тем самым нового тяжкого преступления против народа; что надо дать, наконец, коллективным хозяйствам реальную возможность спокойно, уверенно и производительно работать и жить в нормальных социально-экономических, правовых и духовно-нравственных условиях, соответствующих их кооперативной (артельной) природе. В постановлении Съезда от 13 февраля 1992 г. «О мерах по реализации Указа Президента и постановления Правительства России по реорганизации колхозов» было решительно сказано: «Съезд колхозников России подтверждает и поддерживает законодательно утвержденную в России наряду с другими колхозно-кооперативную форму собственности, а также коллективную форму хозяйствования — колхозы».

Утвержденный Съездом новый Примерный Устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) восстанавливал и закреплял основные принципы создания и функционирования коллективных хозяйств крестьян: добровольность вступления в кооператив и выхода из него; решающее участие членов кооператива в управлении его делами; самостоятельность коллективного хозяйствования и независимость кооператива в принятии решений; социальную справедливость и социальное равенство в праве на труд и доходы в зависимости от трудового вклада; сочетание личных, коллективных и государственных интересов; законность, коллективную защиту уставных прав и законных интересов членов кооператива.

Президент РФ не откликнулся на призыв колхозной деревни и не внес ни одной поправки в свой Указ от 27 декабря 1991 г. Правительство же в дополнение к своему постановлению от 29 декабря 1991 г. установило,

что «в случае принятия собраниями трудовых коллективов решений о сохранении прежней формы хозяйствования осуществляется перерегистрация колхозов и совхозов с закреплением за ними земли в соответствии с действующим законодательством». А вскоре Правительство одобрило так называемую «нижегородскую модель» приватизации земли и реорганизации села, разработанную под руководством вездесущей Международной финансовой корпорации (США), и направило на места для практического руководства и использования семь специальных документов, включая новый Примерный Устав сельскохозяйственного производственного кооператива. Начался новый этап дробления крупного высоко-товарного кооперативно-колхозного земледелия и перерастания коллективных хозяйств в частные с большим количеством наемных работников.. Сущность задуманного, по словам тогдашнего местного губернатора, состояла «в отделении балласта бездельников от здорового крестьянства», в результате чего основная часть селян должна стать, несомненно, батраками у «здорового» (читай — «богатого») крестьянства (ведь насчитывалось же в «стольпинской» деревне до 4,5 млн наемных работников). Но страна земельных батраков, как справедливо заметил А. Солженицын, никогда не станет демократической.

Тем не менее, по программе либерал-реформаторов основные проблемы АПК намечено решать «...в частности, за счет освобождения от излишней рабочей силы, от содержания объектов социальной инфраструктуры». Однако радикальное лишение значительной части жителей села источников существования, а значит, и изгнание их из деревни, способны, по мнению известного ученого-экономиста И. Б. Загайтова, превратить в категорию «излишних», «балласта» (вместе с нетрудоспособными) свыше 20 млн человек. Что (и кто) ожидает их в пораженных безработицей городах?

Глава четвертая «Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации»: правовое и социально-экономическое значение» охватывает следующие вопросы: *Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» (1995 г.): разработка и принятие (§ 1); правовое и социально-экономическое значение Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» (§ 2); конкретизация Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» (применительно к местным условиям) с помощью регионального нормотворчества (§ 3).*

Несмотря на отмечаемые в правовой литературе и выявленные на практике недостатки, присущие первоначальной редакции Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», его вступление в силу имело большое правовое и социально-экономическое значение в деле возрождения российской деревни, а следовательно, и всей России..С принятием Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» в современной России появилась надежная правовая основа для создания одной из необходимых составных частей аграрной экономики — развернутой системы сельскохозяйственных **потребительских** кооперативов, имеющейся во всех экономически развитых странах (в Германии, Франции, Швеции, Голландии, Дании, США, Великобритании и других странах). В то же время законодательную «прописку» в пореформенной России получили сельскохозяйственные производственные кооперативы, к которым после приведения своих уставов в соответствие с названным законом были причислены и колхозы. Сохранение колхозов в видоизменной форме является существенным вкладом в создание многоукладности в аграрной экономике, в преодоление создавшегося в первые годы реформ явного перекоса в сторону капиталистических по своей сути форм хозяйствования. Этим также создана основа для отбора (естественным путем) более эффективных и приемлемых для сельских тружеников форм организации сельскохозяйственного производства.

Закон позволяет предотвратить дальнейшее дробление крупного товарного машинного сельскохозяйственного производства, приостановить разбазаривание земли, а там, где это уже произошло, собрать земельные доли в уставные капиталы сельскохозяйственных кооперативов. Он дает возможность остановить процесс несправедливого социального расслоения крестьян на хозяев и работников, на богатых и бедных. Устанавливаемая им кооперативная собственность позволяет крестьянину и работать, и управлять деятельностью кооператива на демократических началах («один член кооператива — один голос»).

Непременными принципами создания и функционирования кооператива являются взаимопомощь и обеспечение экономической выгоды для членов кооператива, участвующих в его производственной или иной хозяйственной деятельности. Наряду с сельскохозяйственными (рыболовецкими) артелями (колхозами), до этого признававшимися как бы незаконными, предусмотрены кооперативные хозяйства (коопхозы), созда-

ваемые главами крестьянских (фермерских) хозяйств и (или) гражданами, ведущими личные подсобные хозяйства, для совместной деятельности по обработке земли, производству сельскохозяйственной продукции или для выполнения иной деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции и основанной на личном трудовом участии членов коопхоза. Закон возлагает на государство обязанность стимулировать и поддерживать деятельность сельскохозяйственных кооперативов (ст. 7).

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» отражает и юридически закрепляет «особенности создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов (производственных, перерабатывающих, обслуживающих сельскохозяйственных производителей)» (ст. 14 Федерального закона о введении в действие части первой ГК РФ). Это означает, что при **отсутствии особенных** (специальных, детальных) норм, отражающих, повторим, особенности создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов, применяются общие гражданско-правовые положения о кооперативах (ст. 107-112 ГК РФ), а также соответствующие нормы земельного и других отраслей действующего российского законодательства.

Отношения по созданию и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и их союзов (ассоциаций) составляют предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Поэтому последние могут издавать нормативно-правовые акты, дополняющие и конкретизирующие Федеральный закон о сельскохозяйственной кооперации применительно к местным условиям (нуждается в конкретизации, скажем, ст. 7 Закона, закрепившая лишь общие направления государственного стимулирования создания и поддержки деятельности сельскохозяйственных кооперативов). В качестве примера в диссертации рассматриваются постановление Саратовской областной Думы от 11 января 1998 г. «О предоставлении льгот сельскохозяйственным потребительским кооперативам», постановление Губернатора Саратовской области от 5 августа 1998 г. «О мерах по государственной поддержке кооперации в области».

Хотя к моменту принятия Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» в стране уже многое изменилось и время крайнего радикализма в проведении реформ прошло, у Закона нашлось много

противников. К примеру, на первой странице «Известий» 11 февраля 1995 г. под заголовком «Дума наносит сокрушительный удар по аграрной реформе» было помещено письмо группы московских ученых-аграрников, направленное в Совет Федерации с требованием отклонить принятый к тому времени Государственной Думой во втором чтении законопроект «О сельскохозяйственной кооперации». Это требование те же авторы повторили и в статье «Под маской кооперации скрывается крепостное право». Снова звучало напоминание о том, что, если Совет Федерации не исправит допущенную Думой законодательную ошибку, то «только Президент сможет в соответствии со своим конституционным правом защитить реформу, которая осуществлялась в значительной мере на основании его указов».

Закон «О сельскохозяйственной кооперации» дважды отклонялся Президентом, в т. ч. и в согласованной с ним редакции, и только 8 декабря 1995 г. он был, наконец, им подписан.

Глава пятая «Сельскохозяйственная кооперация как система различных сельскохозяйственных кооперативов и их союзов (ассоциаций)» охватывает такие вопросы, как: *понятие сельскохозяйственной кооперации, принципы создания и функционирования сельскохозяйственных кооперативов (§ 1); формы и виды сельскохозяйственных кооперативов (§ 2); союзы (ассоциации) сельскохозяйственных кооперативов (§ 3).*

Сельскохозяйственный кооператив отличается от кооператива вообще тем, что он создается сельскохозяйственными товаропроизводителями — физическими или юридическими лицами, осуществляющими производство сельскохозяйственной продукции, которая составляет в стоимостном выражении более 50% общего объема производимой продукции, в т. ч. и рыболовецкая артель (колхоз), в которой производство сельскохозяйственной (рыбной) продукции и объем вылова водных биоресурсов составляет в стоимостном выражении более 70 % общего объема производимой продукции (ст. 1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»).

Закон закрепляет кооперативные принципы и устанавливает правила, на основании которых и строится деятельность кооператива, в значительной степени отличающегося от деятельности таких организаций, как хозяйственные товарищества и общества. Основные принципы

создания и функционирования кооператива юридически закреплены в ст. 2 Закона. К ним относятся: добровольность членства в кооперативе; взаимопомощь и обеспечение экономической выгоды для членов кооператива, участвующих в его производственной и иной хозяйственной деятельности; распределение прибыли и убытков кооператива между его членами с учетом их личного трудового участия или участия в хозяйственной деятельности кооператива; ограничение участия в хозяйственной деятельности кооператива лиц, не являющихся его членами; ограничение дивидендов по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносам ассоциированных членов кооператива; управление деятельностью кооператива на демократических началах (один член кооператива — один голос); доступность информации о деятельности кооператива для всех его членов.

Эта статья Закона распространяется формально одинаково на разные по своей форме сельскохозяйственные кооперативы — производственные и потребительские, что создает определенные трудности ее правильного истолкования и применения на практике. Это замечание относится и ко многим другим статьям Закона «О сельскохозяйственной кооперации». Поэтому необходимо в интересах дела принять два самостоятельных Федеральных закона — «О сельскохозяйственных производственных кооперативах» и «О сельскохозяйственных потребительских кооперативах». Для такой уникальной формы хозяйствования надо готовить широкую и прочную законодательную базу с учетом отечественного и зарубежного опыта, объективных условий и растущих потребностей.

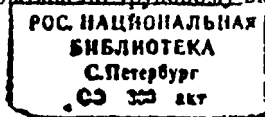
В диссертации большое внимание уделено «Декларации о кооперативной идентичности», принятой на юбилейном конгрессе Международного кооперативного альянса в Манчестере в 1995 г. В ней определены понятие кооператива, его ценности и принципы. Кооператив — это самостоятельная организация людей, добровольно объединившихся с целью удовлетворения своих общественно-экономических, социальных и культурных потребностей с помощью совместно владеемого и демократически управляемого предприятия. **Ценности** кооператива — взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, равенство, справедливость и солидарность. По традиции члены кооператива придерживаются следующих этических принципов: честность, открытость,

социальная ответственность, забота о других. Принципы — путеводитель, с помощью которого кооперативы внедряют свои ценности в жизнь, они следующие: добровольность и открытое членство; демократический контроль; экономическое участие членов; автономия и независимость; образование, повышение квалификации и информация; сотрудничество кооперативов; забота об обществе.

В данной главе рассматриваются формы и виды сельскохозяйственных кооперативов, а также союзы кооперативов, их функции и полномочия. Кооперативы без объединений не смогут благополучно жить и развиваться, они просто не выживут, поэтому во всем мире они объединены в союзы, ассоциации, конфедерации и т. п. Союзы, в которые добровольно объединяются кооперативы, выполняют и должны выполнять гораздо больше функций, чем предусмотрено ст. 121-123 ГК РФ, на которые опирается ст. 5 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». Кооперативы объединяются в союзы не только в целях координации своей деятельности, а также для представления и защиты общих имущественных интересов, осуществления аудиторских проверок кооперативов. Союзы могут (путем издания газет и журналов) пропагандировать кооперативные ценности, этические нормы и принципы, вести научные исследования в сфере кооперации, повышения культурного уровня кооператоров, снабжать кооперативы необходимой информацией.

Глава шестая «Сельскохозяйственные производственные кооперативы: понятие, основные цели деятельности, порядок образования, государственная регистрация» содержит три параграфа: *понятие сельскохозяйственного производственного кооператива (§ 1); порядок образования кооператива (§ 2); государственная регистрация сельскохозяйственного кооператива (§ 3).*

Согласно ст. 107 ГК РФ производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (в т. ч. в области сельского хозяйства), основанной на их личном трудовом участии и объединении его членами имущественных паевых взносов. ГК РФ также закрепил демократические принципы управления в производственных кооперативах (один член — один голос) и распределения прибыли и убытков по трудовому вкладу, если иное не

предусмотрено законодательством и уставом кооператива. С принятием ПС РФ для колхозов появилась возможность реорганизации в теоретически аналогичную, но рыночную и признанную законодательством форму коллективного, демократически организованного предприятия, в значительной степени сохраняющего социалистические начала. Если бы колхозы были превращены в полноценные кооперативы (на основе принципов кооперации, выработанных мировыми, включая отечественные, теорией и практикой), возможно, не потребовалось бы подвергать их дальнейшим преобразованиям, реорганизациям в хозяйственные общества и товарищества.

Кооперативы в зарубежной экономической науке (как и в отечественной) признаны некапиталистическими формированиями, хотя отдельные авторы полагают, что подлинный кооператив — это, прежде всего, объединение собственников земли, средств производства, не теряющих прав на свою собственность. Подобные представления возвращают нас к началу XX в., когда экономисты (за исключением народников) считали кооперацию в России чисто буржуазным укладом и в ее развитии видели признак разложения общины.

После опыта реформ П.А. Столыпина и трудов А.В. Чаынова, показавшего тесную и органичную связь крестьянского двора и кооперации, дело выглядит иначе. Чрезвычайно быстрое распространение кооперативных форм было защитной реакцией общинных организаций деревни на усиление рыночных отношений и развитие капитализма.

Закрепляя право членов колхоза принять решение о сохранении существующей формы хозяйствования, Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» предусматривает в то же время «приведение этой формы в соответствие с действующим законодательством» (п. 1 ст. 10). В уставах колхозов, сохраняющих прежнюю форму хозяйствования, следовало более полно отразить признаки сельскохозяйственного производственного кооператива и изменения в законодательстве, расширяющие права колхозов как самоуправляемых самостоятельных коллективных товаропроизводителей, коллективных предприятий и участников рыночных отношений.

Устав кооператива как учредительный документ, на основании которого действует кооператив, должен содержать обязательные сведения, включающие в себя, в частности, наименование, место нахождения,

ния, предмет и цели деятельности кооператива. В связи с этим обратимся к ст. 1 («Основные понятия») Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», в которой, в отличие от ГК РФ, записано: «Сельскохозяйственный кооператив — организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов **в целях удовлетворения материальных и иных** потребностей членов кооператива». Отличие состоит в том, что здесь определены конкретные цели — помимо извлечения кооперативом как коммерческой организацией прибыли и удовлетворение материальных и иных потребностей членов кооператива.

Сельскохозяйственная артель (колхоз) как организационно-правовая форма хозяйствования покоилась на принципе правильного сочетания общественных и личных интересов. С этой точки зрения она была артельно-усадебной: наряду с крупным артельным производством, являющимся главным и решающим, «каждый колхозный двор кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства» имел «в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно уставу сельскохозяйственной артели» (ст. 7 Конституции СССР 1936 г.). За годы «перестройки» и аграрной «реформы» взаимосвязь общественного и личного подсобного хозяйства была разрушена и утрачена. Поэтому в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» подсобное хозяйство членов кооператива даже не упоминается.

Наконец, под влиянием рыночной идеологии и практики деформировались социальные функции современной сельскохозяйственной артели (колхоза). Появились настойчивые высказывания за демонтаж социальной сферы. Были даже даны соответствующие рекомендации Правительства, реализация которых не решает обсуждаемой проблемы: с одной стороны, сельскохозяйственные организации, включая сельскохозяйственные производственные кооперативы, «дарят» свое имущество местной администрации, а с другой — к ним начинают применять государственные тарифы на тепло- и водоснабжение, что ведет к росту себестоимости сельскохозяйственной продукции. И самое печальное — подобные

акции по «освобождению» колхозов от социальных функций противоречат самой сущности кооператива как самостоятельной организации людей, добровольно объединившихся для удовлетворения своих не только экономических, но и социальных и культурных потребностей с помощью совместно владеемого и демократически управляемого предприятия. С этой точки зрения кооператив — это не частная лавочка, а социальный амортизатор, выравнивающий и охраняющий противовес стихии рыночных отношений и поэтому должен всемерно поддерживаться нашим **социальным** государством.

Глава седьмая «Внутрикооперативные правоотношения: членские, трудовые, земельные, имущественные, управленческие и социальные» охватывает следующие вопросы: *теоретические основы внутрикооперативных отношений: творческое наследие профессора И. В. Павлова (§ 1); правовые проблемы становления и развития внутрикооперативных правоотношений по Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (§ 2); юридические гарантии кооперативного самоуправления по Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (§ 3).*

В связи с необходимостью совершенствования внутрикооперативных отношений автор диссертации обратился к творческому наследию крупного русского ученого-юриста и педагога И. В. Павлова, основавшего в 40-х годах XX в. Саратовскую школу юристов-аграрников. Разработка теоретических основ и практических путей развития сельскохозяйственных отношений в колхозно-кооперативной деревне (как и создание в Саратовском юридическом институте в 1947 г. соответствующей кафедры) находилась в ряду неотложных правительственных мер по восстановлению и развитию разрушенного войной отечественного сельского хозяйства. Следовало, кроме всего, преодолеть наметившуюся в годы войны тенденцию огосударствления колхозов, т. е. чрезмерное, не соответствующее **кооперативному** статусу сужение их хозяйственной самостоятельности, отчуждения членов колхоза от созданной их трудом колхозно-кооперативной собственности.

Современные внутрикооперативные отношения необходимо рассматривать с позиций соотношения социальных и рыночных начал, публичного и частного принципов. Дело в том, что сельскохозяйственный (крестьянский) производственный кооператив, не являясь капита-

листической формой хозяйствования, функционирует в стране с рыночной экономикой, что накладывает определенный отпечаток не только на внешние, но и на внутрикооперативные отношения. Возникли, к примеру, еще вчера неведомые понятия «имущественного пая» и «земельной доли». В результате вступающее в самостоятельную жизнь новое поколение крестьянской молодежи оказалось безземельным. Вот типичная ситуация: «Весной нынешнего года мой сын пришел из армии. Хотели получить на него в колхозе земельный пай, но нам отказали, мол, в 1992 г. он был несовершеннолетним и паем поэтому не наделялся». Поэтому читатели усматривают серьезную недоработку Закона Саратовской области «О земле» (1997) в том, что его разработчики «не подумали о детях и вообще о потомках, да и о тех, кто придет вновь в хозяйство». Подобные случаи, по мнению разработчиков, якобы предусмотрены в Законе следующим образом: если сын или дочь владельца земельного пая остаются в селе или уезжают в город, они в одинаковой степени являются наследниками, и земельный пай родителей принадлежит им. Это один вариант. Кроме того, для выделения земельного пая тем из многодетных семей, кто останется работать в хозяйстве, а также вновь прибывшим, хозяйство вправе прикупить по общему решению землю из запаса, которую затем может выделить в пай. Третья возможность — наделить детей землей за счет уменьшения каждому своей земельной доли.

Оставим в стороне умозрительные рекомендации «прикупить землю» (если годами нет денег на оплату труда) или «уменьшить каждому свою земельную долю» (если и без того эта доля часто обрекает ее владельца на нищету и голод). Реальным остается томительное ожидание наследования земельной доли после смерти своих близких (отца, матери, деда, бабушки), которую (смерть) иному наследнику захочется ускорить. Отсутствие у молодежи так называемых «имущественного пая» и «земельной доли», иного имущества и денежных средств, необходимых для внесения паевого взноса (при вступлении в кооператив), позволяет ей (молодежи) работать в кооперативе лишь на усеченных правах наемного работника. Так создаются трудности на пути создания новых кооперативов и при вступлении новых членов, особенно молодежи.

Труд членов производственного кооператива регулируется Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации», другими феде-

ральными законами, иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов РФ, уставами кооперативов. Не допускается установление условий, ухудшающих положение членов производственного кооператива по сравнению с нормами, установленными законодательством Российской Федерации о труде (минимальный размер оплаты труда, продолжительность отпуска и др.)- Но нет никаких оснований механически распространять на внутрикооперативные членские трудовые отношения нормы нового Трудового кодекса РФ, противоречащие ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Этот документ, по мнению многих специалистов, содержит массу недоработок (в нем сотни коллизий, противоречий, умолчаний, нечетких формулировок, отсылок к другим законам и т. д.).

Здесь мы вынуждены вновь обратиться к предложению о разработке и принятии Примерного Устава сельскохозяйственного производственного кооператива, в котором специальный раздел посвящен вопросам организации, оплаты, охраны и дисциплины труда. На основе уставных норм, содержащихся в данном разделе Примерного Устава, и в соответствии с ними надо выстроить четкую систему внутрикооперативных нормативно-правовых актов — Примерные Правила внутреннего трудового распорядка кооператива, Примерное Положение об оплате труда, Примерное Соглашение о социальном развитии кооператива, Примерное Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, Примерное Положение о материальной ответственности за ущерб, причиненные кооперативу.

По мнению упомянутой выше группы московских научных работников, регулирование паевых взносов по Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» означает «экспроприацию прав крестьян на земельные и имущественные доли, предоставленные реформой». «Экспроприация» в переводе на русский язык означает принудительное отчуждение, изъятие чего-нибудь. По закону же «О сельскохозяйственной кооперации» к первостепенным принципам создания и функционирования сельскохозяйственного кооператива относится добровольность членства в кооперативе. Заявление с просьбой о приеме в члены кооператива должно содержать добровольное обязательство соблюдать требования устава, в т. ч. внести паевой взнос (в денежной, земельной или имущественной форме). Член кооператива вправе по своему усмотрению

выйти из кооператива путем подачи заявления в письменной форме не позднее чем за две недели до своего выхода. В соответствии с Уставом кооператива либо в соответствии с решением общего собрания членов кооператива и согласием лица, выходящего из кооператива, может быть предусмотрена выплата стоимости паевого взноса в натуральной форме в виде земельного участка или другого имущества кооператива. Разве все это напоминает экспроприацию?

Принцип демократизма управления кооперативом, закрепленный в ст. 2 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», во многом не обеспечивается нормами, содержащимися в гл. 5 этого же Закона («Органы управления кооперативом»). Законом устанавливается слишком низкий уровень допустимого кворума для принятия наиболее важных решений. Не закреплена периодичность созыва общего собрания членов кооператива (собрания уполномоченных), а также правления кооператива. Весьма невнятно определен порядок функционирования исполнительного директора, работающего в кооперативе по найму (п. 8 ст. 26). Появился непривычный для нашей деревни наблюдательный совет, осуществляющий не только контрольные, но и в ряде случаев важные управленческие функции. Все это к тому же опутано неоправданной в данном случае канцелярщиной и формализмом, которые еще более усугубились с введением в действие Федерального закона от 11 июня 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации"».

В первоначальной редакции ст. 19 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» вовсе не упоминался председатель кооператива, вместо которого выступала «исполнительная дирекция», работающая по найму и стоящая, в сущности, над кооперативом и его членами. «Дирекция» (пусть лишь «исполнительная») как орган управления является чужеродным элементом в структуре внутрикооперативной демократии и поэтому не соответствует задачам ее оздоровления и развития. Вот почему наше суждение было воспринято законодателем и пункт 1 ст. 19 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», определяющий структуру органов управления кооперативом, теперь предусматривает также должность председателя кооператива.

В последующей законодательной деятельности по становлению и развитию сельскохозяйственной производственной кооперации в со-

временной России необходимо в большей степени, чем до сих пор, учитывать отечественный опыт и существующую ситуацию в сельском хозяйстве, а не абстрактные идеи, не имеющие ни исторических, ни современных российских корней.

Глава восьмая «Государство и крестьянские производственные кооперативы» состоит из четырех параграфов: *государственная концепция развития отечественного сельского хозяйства. Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» (§ 1); закупки и поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд (§ 2); государственная поддержка крестьянских производственных кооперативов по Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (§ 3); о Всероссийском съезде сельскохозяйственной кооперации (§ 4).*

Одним из главных пунктов коренного расхождения между крестьянством и «элитами» новой, либеральной эпохи является вопрос о месте государства, его задачах, роли и функциях. И таким зеркалом, отражающим два взгляда на афарные реформы, служит Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства», который рассматривался три года (1994-1997). Дважды его принимала Государственная Дума и Совет Федерации, и дважды его отклонял Президент РФ, считая, что закон основывается на «ложных посылах», противоречащих рыночным преобразованиям. Прохождение этого Закона отражает борьбу двух точек зрения на российское сельское хозяйство: одна — за полную либерализацию внутреннего и внешнего рынка, другая — за регулирование, государственную поддержку отечественного сельского хозяйства, разумную защиту его от внешней экспансии.

А ведь в документе речь шла о стабилизации и развитии аграрного производства, обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации, улучшении продовольственного обеспечения населения, поддержании экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, сближении уровней дохода работников сельского хозяйства и работников промышленности, развитии социальной сферы села, защите отечественных товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства, развитии аграрной науки.

Лишь под влиянием доклада Всемирного банка «Государство в нынешнем изменяющемся мире» (1997, май) Президент РФ 14 июля

1997 г. подписал Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства». Уместно напомнить о том, что после распада СССР именно западные финансовые структуры больше всего настаивали на радикальном сокращении роли государства и Правительство РФ строго выполняло это наставление. И вот теперь вашингтонские экономисты вновь обнаружили достоинства государства и констатируют, что «никакая невидимая рука рынка» не в состоянии заменить его.

Но наши тревожные опасения, высказанные на страницах курса «Сельскохозяйственно-кооперативное право» (1999), к сожалению, сбылись: на претворение в жизнь Федерального закона «О государственном регулировании агропромышленного производства», в разработке которого использован отечественный и мировой опыт функционирования АПК в условиях рынка, у государства нет денег.

Такая же печальная участь постигла и Федеральный закон «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (1994), обязавший исполнительную власть заключать с крестьянами долгосрочные (на 5 лет с разбивкой по годам) договоры на производство и поставку сельскохозяйственной продукции в федеральный и региональные продовольственные фонды по гарантированным Правительством ценам, обеспечивающим возмещение материальных затрат и получение дохода крестьянами, достаточного для расширенного воспроизводства. Но ни разу (!) этот Закон «не сработал». Точно так же обстоит дело и с обязанностью Правительства обеспечить паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, сблизить уровни дохода работников сельского хозяйства и промышленности. Правительство ограничивается лишь отдельными «вылазками» в деревню, поименовав их «интервенциями», печальный опыт которых обобщен в диссертации.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы не поддерживаются государством, хотя к ним (кооперативам) тяготеют крестьяне и они реально остаются главным производственным укладом в современной российской деревне. В этой связи раскрываются смысл и назначение правовых предписаний, содержащихся в ст. 6, п. 3, 4 ст. 7 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», а также ст. 13, 16 ГК РФ. В этих целях использованы также исторические правовые документы

(постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января 1928 г. «Об ответственности за убытки, причиненные незаконным вмешательством органов власти в деятельность кооперативных организаций», от 10 ноября 1932 г. «О воспрещении произвольно распоряжаться имуществом колхозов, их продукцией и денежными средствами», постановление СМ СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» и др.).

Сейчас на первый план выдвигается вопрос о возмещении убытков, причиненных кооперативу в результате ненадлежащего осуществления органами исполнительной власти либо их должностными лицами предусмотренных законодательством обязанностей по отношению к кооперативу (п. 4 ст. 7 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»). Всякое же ослабление государства у нас означает все более бесцеремонную узурпацию всех возможностей цивилизации социальными безответственными олигархическими меньшинствами.

Глава девятая «"Концепция основных направлений агропродовольственной политики на период до 2010 года" и сельскохозяйственные производственные кооперативы» включает в себя следующие вопросы: *новая трактовка причин аграрного кризиса (§ 1); основные направления агропродовольственной политики Правительства РФ (§ 2); еще раз об эффективности крестьянских производственных кооперативов (§ 3).*

Согласно «Основным направлениям социально-экономической политике Правительства РФ на долгосрочную перспективу» (программа Г. Грефа) Правительством РФ была рассмотрена и 27 июля 2000 г. одобрена «Концепция основных направлений агропродовольственной политики на период до 2010 года».

Концепция исходит из совершенно новой трактовки **причин** бедственного положения села. Ранее было объяснение кризиса как следствия определенного курса реформ и установленной экономической системы перераспределения собственности, приватизации, отказа от плановой системы и ухода государства из экономики. Теперь кризис представили чем-то вроде стихийного бедствия, вроде пожара или наводнения, с которым надо бороться всем миром. Сельское хозяйство, по словам А. Гордеева, как бы само себя высекло: оно «попало в жесткие тиски ценового диспаритета», «потеряло сложившиеся каналы сбыта своей продук-

ции и приобретения материально-технических ресурсов» и т. п. Как будто не реформаторы поставили коллективные хозяйства «вне закона», похоронили планирование и материально-техническое обеспечение производства, не создав взамен ничего нового.

Из подобной трактовки причин бедственного положения села и вытекает, судя по всему, Концепция основных направлений агропродовольственной политики на ближайшую перспективу. В ней на первый план выдвигаются институциональные преобразования в сельском хозяйстве и развитие рыночной инфраструктуры, ставится задача «поддержания экспортной ориентации» производства зерна, подсолнечника и картофеля, что означает, в сущности, реанимацию известного курса дореволюционного царского правительства: «Недоедим, но вывезем!». Основные проблемы АПК предполагается решать, в частности, за счет освобождения от излишней рабочей силы, от содержания объектов социальной инфраструктуры, хотя за годы реформы социальная структура на селе подошла к пороговым значениям. Тем не менее, аграрный сектор экономики, как свидетельствуют итоги и факты сельскохозяйственного совещания с участием Президента РФ в Волжском Утесе (2000, сентябрь), должен будет развиваться за счет внутренних ресурсов и привлечения частных, от государства требуется только установить такие правила и условия, которые бы стимулировали «появление и развитие отечественных эффективных товаропроизводителей». Кто же, по мнению авторов Концепции, является таковыми?

А. Гордеев поясняет, что центральным звеном происходящих изменений явилось преобразование отношений собственности, на селе сложилась многоукладная экономика; большинство колхозов и совхозов реорганизовано и перерегистрировано в соответствии с действующим законодательством, функционирует около 270 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств; за счет прирезки земель собственникам личных подсобных хозяйств, садоводческих и огороднических участков значительно расширился мелкотоварный сектор; доля же государственного сектора составляет сейчас менее 10%, остальная часть приходится на предприятия, основанные на частной собственности на землю и имущество.

Между тем курс на «модернизацию» аграрных отношений через усиление частной собственности на землю является, как показывает международный и отечественный опыт, абсолютно бесперспективным

и гибельным. Попытки реализовать право на передачу в собственность крестьян так называемых земельных паев закончилось по существу провалом. С разорением колхозно-совхозной системы умирают и личные подсобные хозяйства. Производимая в них продукция в основном (92 %) используется на самообеспечение и не может быть значительным ресурсом в формировании рыночного фонда продовольствия в стране. Попытки перевести сельское хозяйство страны на путь фермеризации также закончились неудачей. На 12,5 % пашни и других сельскохозяйственных угодий от общего их количества в России, переданных фермерам в частную собственность, фермеры производят только 2-3 % валовой продукции сельского хозяйства. Прежде кричавшие со всех экранов, что только фермер накормит страну, ныне вынуждены признать, что крупные сельскохозяйственные предприятия останутся основой аграрного строя страны.

Вопрос в том, какими быть этим предприятиям в дальнейшем. Меньше всего говорят о кооперации. Будущее либерал-реформаторы видят в «концентрации собственности и оперативного контроля над бизнесом в таких предприятиях в руках небольшой группы физических и юридических лиц».

В результате игнорируется кооперативная (артельная) форма организации сельскохозяйственного труда и производства.

В Заключении рассматривается вопрос о месте производственной кооперации в проекте Федерального закона «О развитии сельского хозяйства Российской Федерации на период до 2010 года».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии, учебные пособия, главы в коллективных монографиях, статьи в сборниках научных трудов

1. *Демьяненко В.В.* Крестьянская производственная кооперация в современной России: правовые проблемы становления и развития. — Саратов: Аквариус, 2004. — 244 с.

2. *Демьяненко В.В.* Крестьянские производственные кооперативы: правовые вопросы создания и деятельности. — Саратов: СГАП, 2001. — 120 с.

3. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х — 90-е годы XX столетия) / Е.С. Строев, С.А. Никольский, В.В. Демьяненко и др.; Под ред. Е. С. Строева. — М.: Колос, 2001. — 622 с. — автором написано 1,5 п. л.

4. Возрождение сельскохозяйственной кооперации в современной России (вопросы теории, законодательства, практики) / И.П. Глебов, В.В. Демьяненко, В.Н. Демьяненко и др. — Саратов, 1997. — 170 с. — автором написано 2,5 п. л.

5. *Демьяненко В.И., Демьяненко В.В.* Сельскохозяйственно-кооперативное право: Курс лекций. — Саратов: СГАП, 1999. — 260 с. — автором написано 8 п. л.

6. *Демьяненко В. Н., Демьяненко В. В.* Сельскохозяйственно-кооперативное право. Курс лекций. 2-е изд., исправ. — Саратов: СГАП, 2000. — 260 с. — автором написано 8 п. л.

7. *Демьяненко В.Н., Демьяненко В.В.* Сельскохозяйственно-кооперативное право: Курс лекций. 3-е изд., доп. — Саратов: СГАП, 2003. — 268 с. — автором написано 8,5 п. л.

8. Аграрная политика: Курс лекций / Под ред. В. И. Новичкова. — Саратов: СГСХА, 1997. — 391с. — автором написано 1,5 п. л.

9. *Демьяненко В.Н., Демьяненко В.В.* Сельскохозяйственно-кооперативное право: Учеб. пособ. — Саратов: СГАП, 2001. — 272 с. — автором написано 10 п. л.

10. Сельскохозяйственно-кооперативное право: Учебно-метод. пособ. / К. Г. Пандаков, В. В. Демьяненко, В. Н. Демьяненко и др. — Саратов: СГАП, 1996. — 220 с. — автором написано 4 п. л.

11. Сельскохозяйственно-кооперативное право: Учебно-метод. пособ. 2-е изд., доп. / К.Г. Пандаков, В.В. Демьяненко, В.Н. Демьяненко и др. — Саратов: СГАП, 1997. — 240 с. — автором написано 5 п. л.

12. Земельное право: Учебно-метод. пособ. / В.В. Демьяненко, Е.Ю. Чмыхало, К.Г. Пандаков и др.; Под ред. В.Н. Демьяненко, К.Г. Пандакова. — Саратов: СГАП, 2002. — 208 с. — автором написано 1,5 п. л.

Доклады на научных конференциях

13. *Демьяненко В.В.* Сельскохозяйственный производственный кооператив: социально-правовые вопросы создания и деятельности // Тези-

сы Всероссийской научно-практической конференции «Кооперация и интеграция агропромышленного производства». — Саратов, 1998. — 0,2 п. л.

14. *Демьяненко В.В.* Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» и возрождение российской деревни // Сельскохозяйственная кооперация и ее роль в аграрных преобразованиях: Матер, научно-практ. конф. — Тюмень. — 1998. — 0,3 п. л.

15. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Правовые проблемы рационального использования и охраны сельскохозяйственных земель: Тез. выст. на «круглом столе», проведенном редакцией журнала «Государство и право» и Институтом государства и права РАН // Государство и право. — 1998. — № 5. — 0,2 п. л. (автором написано 0,1 п. л.).

16. *Демьяненко В.В.* Крестьянская кооперация и права человека. // Права человека: пути их реализации: Матер. Междунар. научно-практ. конф. — Саратов. — 1999. — 0,2 п. л.

17. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Крестьянская кооперация и продовольственная безопасность на пороге XXI века // Фундаментальные и прикладные исследования саратовских ученых для процветания России и Саратовской губернии: Матер, науч. конф., посвящ. 275-летию РАН. — Саратов, 1999. — 0,3 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

18. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Сельскохозяйственная (крестьянская) кооперация и продовольственная безопасность Советской России — Российской Федерации: Тез. докл. на юбилейной науч. конф. Института аграрных проблем РАН. — Саратов, 2000. — 0,2 п. л. (автором написано 0,1 п. л.).

19. *Демьяненко В.В.* Ценности сельскохозяйственной (крестьянской) кооперации и отечественная юридическая доктрина // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: Научно-практ. конф. — Саратов, 2001. — 0,2 п. л.

20. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* К 10-летию Всероссийского съезда колхозников: «Не губите колхозы! Без них страна не проживет» // Состояние и перспективы развития сельскохозяйственных производственных кооперативов в России: Федерал, научно-практ. конф. — Ижевск, 2002. — 0,3 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

21. *Демьяненко В.В.* Конституция Российской Федерации и кооперативная форма собственности // Конституция Российской Федерации и со-

временное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России): Междунар: научно-практ. конф. (1-3 окт. 2003 г.). — Саратов: СГАП, 2003. — 0,2 п. л. (в печати).

Статьи в научных журналах

22. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* К вопросу о программе спецкурса «Сельскохозяйственно-кооперативное право». Программа спецкурса «Сельскохозяйственно-кооперативное право» // Государство и право. — 1998. — № 7. — 0,8 п. л. (автором написано 0,4 п. л.).

23. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Крестьянская кооперация на рубеже XXI века: экономическая эффективность и социальная справедливость // Правоведение. — 2001. — № 4. — 0,8 п. л. (автором написано 0,4 п. л.).

24. *Демьяненко В.В.* Сельскохозяйственный производственный кооператив (некоторые вопросы создания и деятельности) // Законодательство и экономика. — 1999. — № 12. — 0,3 п. л.

25. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Куда ведут крестьян наши земельные рыночники? // Новая правовая мысль: Научно-аналит. журнал. — 2003. — № 1. — 0,6 п. л. (автором написано 0,3 п. л.).

26. *Демьяненко В.В.* О возрождении сельскохозяйственной кооперации // Вестник СГАП. — 1997. — № 1. — 0,5 п. л.

П.Демьяненко В.В. Крестьянская кооперация на рубеже XXI века: экономическая эффективность и социальная справедливость // Вестник СГАП. — 1998. — № 4. — 0,5 п. л.

28. *Демьяненко В.В.* Сельскохозяйственные кооперативы // Вестник СГАП. — 2001. — № 2. — 0,5 п. л.

29. *Демьяненко В.В.* Новое в регулировании земельных отношений // Степные просторы. — 1994. — № 5. — 0,5 п. л.

30. *Демьяненко В.В.* Сельскохозяйственная кооперация: быть или не быть? // Степные просторы. — 1996. — № 1. — 0,5 п. л.

31. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* О научном центре сельскохозяйственной кооперации // Степные просторы. — 1998. — № 3-4. — 0,3 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

32. *Демьяненко В.В.* Еще раз о кооперации // Степные просторы. — 1998. — № 5-6. — 0,3 п. л.

33. *Демьяненко В.В.* Правовые основы сельскохозяйственной кооперации в современной России // *Степные просторы*. — 1999. — № 6. — 0,5 п. л.

34. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации»: Рецензия // *Вопросы крестьяноведения*. — Саратов, 1999. — 0,3 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

35. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Кооперация и крестьянство на пороге XXI века // *Межвузовский сборник научных статей*. — Энгельс, 1999. — 0,5 п. л. (автором написано 0,25 п. л.).

Научно-популярные статьи в региональных еженедельниках

36. *Демьяненко В.В.* Обзор земельного и гражданского законодательства // *Большая Волга*. — 1994. — № 47,48. — 0,5 п. л.

37. *Демьяненко В.В.* О сельскохозяйственной кооперации в современной России // *Земля саратовская*. — 1996. — 20 янв. — 0,25 п. л.

38. *Демьяненко В.В.* Крестьянская кооперация на рубеже XXI века: экономическая эффективность и социальная справедливость // *Деловая газета*. — 1998. — № 28. — 0,3 п. л.

39. *Демьяненко В.В.* За новый курс аграрных реформ // *Деловая газета*. — 1999. — № 45. — 0,25 п. л.

40. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Крестьянская кооперация на рубеже XXI века // *Земское обозрение*. — 1999. — № 3. — 0,25 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

41. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* За новый курс аграрных реформ // *Земское обозрение*. — 1999. — № 23. — 0,25 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

42. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Ценности русской артельности: испытание временем. Проблема продовольственной безопасности страны и выбор стратегии // *Земское обозрение*. — 2000. — № 1. — 0,25 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

43. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Продовольственная безопасность страны // *Деловая газета*. — 2000. — № 1. — 0,25 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

44. *Демьяненко В.В.* Земля и право // Деловая газета. — 2000. — № 44. — 0,25 п. л.

45. *Демьяненко В.В.* Живи и помни: Рецензия // Деловая газета. — 2000. — № 15. — 0,25 п. л.

46. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.И.* Не губите колхозы! Без них страна не проживет: К 10-летию Всероссийского съезда колхозников // Деловая газета. — 2002. — № 12. — 0,3 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

47. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Русская земля: народное достояние или товар? // Деловая газета. — 2002. — № 25. — 0,3 п. л. (автором написано 0,15 п. л.).

48. *Демьяненко В.В., Демьяненко В.Н.* Крестьяне неведение, или Куда ведут крестьян наши «рыночники» // Крестьянский двор. — 2003. — № 11-12,13. — 0,6 п. л. (автором написано 0,3 п. л.).

Подписано к печати 23.04.2004 г. Уч.-изд. л. 2,58.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Тираж 100 экз. Заказ 121

Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

1/

Л

№ - 87 53